

Вглядываясь в растерянное лицо золотоволосой девушки и окружающих, Линь Лан улыбнулся:

— Пожалуйста, положите карту, которую вы держите, в эту колоду, затем перетасуйте её. Да, именно так. А теперь бросьте её ко мне.

— ?! — Девушка с золотистыми волосами выглядела ошеломлённой. Бросить карту?

— Да, именно бросьте. Вы не ослышались, — снова подчеркнул Линь Лан, с улыбкой наблюдая за реакцией окружающих.

Девушка огляделась по сторонам, словно ища поддержки у окружающих, затем, решившись, бросила карты в сторону Линь Лана и с облегчением вздохнула.

Линь Лан пристально следил за 54 картами, летящими в его сторону. Время словно замедлилось, и скорость падения карт снизилась в несколько раз, позволяя ему чётко разглядеть масть каждой из них. Его глаза загорелись, и он мгновенно протянул руки в сторону карт, быстро собрав все разлетевшиеся карты.

Для окружающих руки Линь Лана превратились в размытый силуэт, словно в этот момент десятки рук ловили карты.

Менее чем за секунду все карты снова оказались в его руках. Он разделил их на две стопки и, подняв четыре карты из левой руки, показал их зрителям и девушке, спокойно улыбаясь:

— Это масть, которую вы только что вытащили, верно?

На картах, которые он держал, были изображены четыре туза пик.

Зрители, словно очнувшись от оцепенения, разразились шумом, не в силах поверить увиденному.

Девушка с золотистыми волосами, не отрывая взгляда от четырёх карт в руке Линь Лана, закрыла широко открытый рот и, запинаясь, произнесла:

— Да, это... это тузы пик! Боже мой! — Она прикрыла рот рукой. — Как вы это сделали? Боже!

Линь Лан с удовлетворением улыбнулся, окинул взглядом шумящую толпу, сложил карты и, поклонившись, завершил выступление.

Зрители, наконец осознав произошедшее, дружно зааплодировали, и аплодисменты не стихали долгое время. Линь Лан самодовольно подмигнул Юэ Чжилуну, а тот, восхищённый, поднял большой палец вверх, широко улыбаясь.

К вечеру, около 17:30, Линь Лан и Юэ Чжилун уже вернулись в виллу. Их выступление с картами прошло с огромным успехом, и за этот день они заработали около 600 франков. После вычета расходов на обед у них осталось примерно 500 франков.

Линь Лан думал, что их команда будет первой, вернувшейся в виллу, но, войдя внутрь, увидел, что французская тройка уже собралась в холле, обсуждая что-то.

— Эй, Линь, как вы так быстро вернулись? — удивился Энтони. Их команда, благодаря домашнему преимуществу, смогла выполнить задание за такое короткое время, но они не ожидали, что двое из Китая тоже вернутся так быстро.

Линь и Юэ ещё не успели ответить, как Лэнс, стоящий рядом, с раздражением сказал:

— Энтони, зачем спрашивать? Наверняка эти малыши не смогли заработать денег, вот и вернулись, ууу~ — Он прикрыл лицо рукой, в глазах читались насмешки. — Плача вернулись, ха~

Досан, с мягким характером, недовольно посмотрел на Лэнса, затем с улыбкой повернулся к Линь Лану, в глазах его читалось искреннее сожаление:

— Линь, не обращайтесь внимания. Лэнс всегда так говорит, он не хотел вас обидеть. Я извиняюсь за него. — Сказав это, он сделал два шага в сторону Линь Лана и спросил с улыбкой:

— Как у вас с заданием? Нужна ли вам помощь? Вы ещё дети, далеко от дома, и требования организаторов слишком строгие.

Почувствовав доброту Досана, Линь Лан немного смягчился, но лишь кивнул и сказал:

— Задание выполнено хорошо.

Затем он потянул Юэ Чжилуна, собираясь уйти из холла.

Ему не хотелось связываться с Лэнсом. 23-летний мужчина, который не знает, что можно, а что нельзя говорить, перед камерами издевается над детьми. Когда шоу выйдет в эфир, ему придётся несладко.

Однако, если Линь Лан не собирался связываться с Лэнсом, то Лэнс думал иначе. Он почувствовал себя проигнорированным и снова начал насмехаться:

— Я не верю, что вы смогли выполнить задание. Не понимаю, как организаторы допустили до финала двух китайцев. Китайцы какие-то серые и бедные, даже еды не хватает. Что они понимают в дизайне и моде? Лучше вернитесь домой к маме, чтобы не опозориться во Франции.

Линь Лан остановился, отпустив руку Юэ Чжилуна. Тот тоже был в ярости, его лицо покраснело, и он с гневом смотрел на Лэнса.

— Лэнс, ты перешёл все границы! Я, я... — Юэ Чжилун сделал два шага вперёд, встав перед Лэнсом, но, не зная, что сказать, лишь пыхтел от злости.

Досан и Энтони нахмурились. Энтони потянул Лэнса за руку:

— Ты зашёл слишком далеко.

— Да, Лэнс, извинись перед Линь и Юэ, — с недовольством добавил Досан.

Но их попытки успокоить ситуацию лишь разожгли Лэнса. С его эгоистичным характером, он тут же встал с дивана, его высокий рост возвышался над Юэ Чжилуном, и с презрительной улыбкой он сказал:

— Что я сделал? Что ты можешь мне сделать? С такими, как ты, не стоит связываться. Лучше убирайся домой, иначе в следующие дни я не буду так мягок.

Сказав это, Лэнс протянул руку, собираясь похлопать Юэ Чжилуна по лицу, но вдруг его

запястье схватила чья-то рука. Лэнс с раздражением оглянулся, чтобы увидеть, кто осмелился помешать ему проучить этого китайского парня.

Это был Линь Лан, до этого момента молчавший. Он крепко сжал запястье Лэнса, и тот, несмотря на все усилия, не смог высвободить руку. Линь Лан, не меняя выражения лица, посмотрел ему в глаза:

— Ты думаешь, что мы лёгкая добыча, поэтому так на нас нападаешь?

— Отпусти! — Лэнс, с искажённым от злости лицом, попытался высвободить руку, но не смог. Казалось бы, тонкая и бледная рука Линь Лана ощущалась как железные тиски. — Я действительно считаю вас лёгкой добычей, что ты можешь сделать? Попробуй ударить меня, и я заставлю тебя убраться отсюда!

Линь Лан, с холодным выражением лица, отпустил запястье Лэнса:

— Да, я не могу ударить тебя. Здесь слишком много камер, и если я сделаю это, меня могут дисквалифицировать. Но у меня есть другие способы проучить тебя. Давай устроим соревнование. Выбери три вещи, в которых ты считаешь себя лучшим, и мы устроим поединок. Три раунда, две победы. Проигравший добровольно покидает соревнование. Как насчёт этого, осмелишься?

Видя, что ситуация накаляется, Досан поспешил вмешаться:

— Не будьте импульсивными, давайте обсудим всё спокойно...

Не договорив, Лэнс оттолкнул Досана, стоящего между ними, и с усмешкой сказал:

— Ты думаешь, я боюсь? Я не буду пользоваться преимуществом. Я выберу два состязания, а ты выбери одно, в котором ты силён. Три раунда, две победы. Если ты проиграешь, не только покинешь соревнование, но и перед камерами признаешь, что твой уровень дизайна ниже моего. Как насчёт этого, осмелишься?

— Лэнс, ты переходишь все границы. Линь тебя не трогал, зачем ты так на него нападаешь... — Досан, едва устояв на ногах после толчка, с беспокойством добавил.

— Заткнись! — Лэнс грубо оборвал его, с гордым видом глядя на Линь Лана. — Ты осмелишься?

Линь Лан с презрительной улыбкой ответил:

— Я всегда был смелым. Почему бы и нет? Но если ты добавляешь условия, я тоже не останусь в стороне. Если ты проиграешь, помимо ухода с соревнования, ты извинишься перед нами и перед моей страной.

— Ха, я не могу проиграть. Но я согласен. Когда начнём, и кто будет судьёй?

— Для справедливости, давайте доверим это организаторам. — Линь Лан посмотрел на Тома, появившегося в самый неподходящий момент. — Можно ли это, Том?

Автор хотел бы сказать:

Спасибо читателю KinlinKing за три бутылочки питательной жидкости, благодарю за поддержку, чмок.

<http://bllate.org/book/16589/1515963>